

Аспирант СК академии
госслужбы
Кодзаев Ч.С.

К вопросу о гражданско-правовой природе денег

Ч.С. Кодзаев

Вопрос о правовой природе денег исключительно важен как с практической, так и с теоретической точки зрения, ибо квалификация их в качестве вещей или обязательственных прав требования обуславливает применение различных правовых режимов. Ни в правовой науке, ни в арбитражно-судебной практике до сих пор не выработан единый подход к решению этой проблемы.

Ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1], определяя место денег в системе объектов гражданских прав, относит их к числу вещей. Поскольку целью легального разграничения объектов является установление правовых режимов, адекватных особенностям первых (качества, объективно присущие вещам, информации, результатам интеллектуальной деятельности и пр., объективно обуславливают необходимость различной правовой регламентации отношений, складывающихся по поводу указанных благ), подобный подход не может не вызывать возражений, ибо деньги не являются вещами в их классическом понимании; в отношении же безлистных денег, забегая вперед, заметим, что они не являются вещами вовсе.

Как известно, под вещью понимается материальный предмет внешнего по отношению к человеку окружающего мира [2]; при этом, как отмечает Д.И. Мейер, «не все вещи, не все физические тела подлежат господству лица, составляют объект права, а только такие вещи, такие тела, которые состоят в гражданском обороте и имеют значение имущества, т.е. представляют собой какую-либо ценность» [3]. В чем же состоит ценность денег? Ответ на этот вопрос может быть дан в рамках анализа экономической сущности денег, которую принято выводить из выполняемых ими фун-

кций. В литературе существуют различные подходы к определению и оценке функций денег: экономисты различных школ предлагают самые разнообразные определения денег: от остроумного «деньги – это то, что используется как деньги» до «средне-невзвешенного значения различных средств платежа» (Эдвард Дж. Кейн) или «временного вместилища покупательной силы» (Чикагская школа) [4]. Анализ существующих в науке взглядов позволяет выделить четыре основные функции денег: деньги как средство обращения, деньги как мера стоимости, деньги как средства платежа, деньги как средство накопления [5, 6, 7, 8].

В тех случаях, когда в качестве денег выступают материальные субстанции, обладающие некоей ценностью (полезностью) в силу естественно присущих им свойств, обоснованность квалификации их в качестве вещей не вызывает сомнения. Однако такое положение дел характерно лишь для эпохи становления товарного производства, когда функции всеобщего эквивалента выполняли соль, табак, меха и другие товары в силу их общепризнанной полезности. Впоследствии функции денег стали выполнять драгоценные металлы, как вещи, обладающие свойствами износостойкости, портативности, стабильности, однородности, делимости, узнаваемости. Развитие экономического оборота приводит к появлению бумажных денег.

Таким образом, если исторически изначально признание за теми или иными вещами функций денег происходит «стихийно», волей самих субъектов торговых отношений, то впоследствии наделение определенных вещей (в частности, бумажных денег) свойствами денег осуществляется государством. В соответствии со ст. 140 ГК РФ законным платежным средством, обязательным к приему по

нарицательной стоимости на всей территории Российской Федерации, является рубль. Бумажные деньги не обладают «естественной» ценностью, выполняя функции денег лишь в силу признания их таковыми государством. Бумага сама по себе не имеет ценности; она делается ценной лишь благодаря праву, выражением которого она является [3, с. 140]. С этой точки зрения можно говорить об определенном сходстве бумажных денег и ценных бумаг. Это дало возможность отдельным авторам рассматривать бумажные деньги в качестве разновидности ценных бумаг. По мнению Н.О. Нерсесова, главное различие денег и ценных бумаг состоит в том, что ценная бумага воплощает в себе право частное, а бумажные деньги – право публичное. «Происхождение бумажных денег относится к области публичного права, а происхождение ценных бумаг – к области частного права. Деньги суть общепризнанное мерило ценности, чего нельзя сказать про ценные бумаги. Первые суть юридическое средство платежа: уплатой денег прекращается обязательство; а вторые устанавливают обязательственные отношения, которые должны быть исполнены в будущем» [9]. По выражению Унгера, государство имеет только финансовую обязанность уплачивать по своим бумажным деньгам, а не юридическую [9, с. 140].

Следует заметить, что первоначально при эмиссии бумажных денег соблюдалась тесная связь с их обеспечением (золотом, серебром), что способствовало стабилизации их покупательной способности и противодействовало обесцениванию. Существовала даже возможность обмена бумажных денег на обеспечивающие их драгоценные металлы; таким образом, существовала возможность осуществления права, воплощенного в банкноте. Однако впоследствии, в периоды экономических кризисов, войн и т.п. обмен бумажных денег на драгоценные металлы приостанавливался, а в 30-е годы XX века прекратился вовсе. Современная эмиссия бумажных денег практически во всех странах не связана с золотом, а определяется главным образом экономической политикой государства. В процессе своего исторического развития бумажные денежные знаки обособились от золота и получили по отношению к нему самостоятельное значение; таким образом, современные бумажные деньги воплощают в себе абстрактную товарную

стоимость, которая конкретизируется в результате их обмена на определенные товары. По мнению отдельных авторов, аналогичная трансформация происходит и с безналичными деньгами, которые, возникнув изначально как права требования наличных денег, приобретают в настоящее время самостоятельное значение [10]. Не оспаривая данный вывод в плане экономическом, хотелось бы остановиться на правовых аспектах данной проблемы. Юридическое понятие денег неразрывно связано с понятием законного платежного средства. В товарном обороте функциями денег хозяйствующие субъекты могут наделять различные вещи и иные объекты гражданского права¹ (как верно отмечает английский экономист Дж. Хикс, деньги – это то, что используется как деньги [11]), однако лишь признанные таковыми государством имеют качество законного платежного средства. По утверждению Л.А. Лунца, «присвоение определенным вещам законной платежной силы означает, что должник по денежному обязательству имеет возможность освободиться от долга путем предоставления кредитору этих вещей, независимо от согласия последнего их принять» [12].

Действующее российское законодательство наделяет силой законного платежного средства рубль [1, с. 140], причем передаваться они могут как путем наличных, так и безналичных расчетов; способ расчетов, таким образом, не влияет на свойства денег или на вид платежа [13]. Из этого некоторые авторы делают вывод, что норма ст. 140 ГК РФ легализует в качестве законного платежного средства рубли, существующие как в наличной, так и в безналичной формах [14]. Представляется, что вывод этот не вполне соответствует действующему законодательству.

В соответствии с ч. 2 ст. 29 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [15] единственным законным средством платежа на территории Российской Федерации являются банкноты (банковские билеты) и монета Банка России; тот факт, что в указанной норме говорится о платеже наличном, не имеет принципиального значения, т.к. «имущественные права требования к обслуживающему банку формально не могут признаваться всеобщим (законным, т.е. обязательным) платежным средством» [16]. В этом отношении нельзя согласиться с выс-

¹ Примерами могут служить т.н. энергорубли, ж.-д. рубли, которые широко использовались хозяйствующими субъектами для расчетов в середине 90-х годов прошлого века.

казанным Л.Г. Ефимовой мнением о том, что рубль является законным платежным средством независимо от его формы. Действующее законодательство Российской Федерации наделяет свойством законного платежного средства только наличные деньги, т.е. деньги, существующие в форме вещей. Имущество же, не наделенное государством таким свойством (в том числе и безналичные денежные средства), может рассматриваться в качестве надлежащего исполнения денежного обязательства только в двух случаях. Во-первых, если кредитор выразил согласие принять платеж в такой форме; в этом случае мы имеем дело фактически с заменой исполнения. Во-вторых, если государство применительно к определенной сфере отношений установит, что определенный вид имущества должен рассматриваться как средство погашения денежного долга [17]. Таким образом, допуская возможность расчетов как наличными, так и безналичными денежными средствами, ГК РФ признает перечисление безналичных средств денежным платежом, а не заменой исполнения. Этот же вывод вытекает и из ст. 861 ГК РФ. Т.е. денежное обязательство *м о ж е т* (*разрядка наша. – Ч.К.*) быть исполнено безналичными денежными средствами; *д о л ж н о* (*разрядка наша. – Ч.К.*) же оно быть исполнено наличными деньгами как единственными вещами, за которыми законодатель признал свойство законного платежного средства. Однако указанное «может» довольно быстро было трансформировано в «должно» на уровне подзаконного нормотворчества. В соответствии с Указанием Центрального банка Российской Федерации от 14 ноября 2001 г. № 1050-У «Об установлении предельного размера расчетов наличными деньгами в Российской Федерации между юридическими лицами по одной сделке» [18] определен предел расчетов наличными деньгами между юридическими лицами по одной сделке – 60 тысяч рублей. Законность подобного установления предельных размеров расчетов наличными деньгами вызывает большие сомнения. В соответствии со ст. 129 ГК РФ объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться, если они не изъяты из оборота или не ограничены в обороте. При этом виды объектов гражданских прав, нахождение которых в обороте не допускается (объекты, изъятые из оборота), должны быть прямо указаны в законе; виды объектов граж-

данских прав, которые могут принадлежать лишь определенным участникам оборота либо нахождение которых в обороте допускается по специальному разрешению (объекты, ограниченно оборотоспособные), определяются в порядке, установленном законом.

Действующее российское законодательство не предусматривает возможности для ограничения в обороте наличных денег как объектов, наделенных свойством законного платежного средства (при том единственного). Как справедливо отмечает в связи с этим Л.А. Новоселова, «если закон устанавливает понятие законного платежного средства, то только законом могут быть установлены правила, определяющие возможность использования для погашения денежных обязательств иных видов имущества (в том числе и средств на банковских счетах)» [17, № 7, 8]. В свое время Закон Российской Федерации «О денежной системе Российской Федерации»² прямо предусматривал возможность ограничения расчетов наличными деньгами в пользу безналичных расчетов: в соответствии со ст. 14 указанного закона, расчеты между юридическими лицами, а также между физическими и юридическими лицами по платежам, сумма которых превышает размеры, установленные Правительством России, могут осуществляться только в безналичном порядке. В Федеральном законе «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» не содержится подобной нормы; предусмотренная же ст. 4 функция Банка России по определению правил осуществления расчетов не может рассматриваться как обоснование полномочия указанного органа на ограничение использования в гражданском обороте законного платежного средства. Этот же вывод позволяет сделать и анализ ст. 861 ГК РФ [19], в соответствии с которой расчеты между юридическими лицами, а также расчеты с участием граждан, связанные с осуществлением ими предпринимательской деятельности, могут производиться наличными деньгами, если иное не установлено *з а к о н о м* (*разрядка наша. – Ч.К.*).

Сказанное подтверждает, что деньгами в правовом смысле законодатель признает только деньги наличные (банкноты и монеты). Возможность использования безналичных средств в качестве денег не дает оснований для распространения на

² Утратил силу в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 26 апреля 1995 года № 65-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О Центральном банке РСФСР (Банке России)».

эти объекты норм гражданского права, определяющих правовой режим наличных денег.

По вопросу о правовой природе безналичных денег в юридической литературе существует множество точек зрения, которые, при ближайшем рассмотрении, укладываются в три основных подхода.

1. Безналичные деньги являются вещами [4, 20]. Отдельные авторы, принимая во внимание «бестелесное» существование безналичных денег, предлагают рассматривать их как абстрактные, бестелесные вещи [21]. Модификацией данного подхода является оценка безналичных денег в качестве фикции наличных денег («квазиналичные» деньги) [14, 22].

2. Безналичные денежные средства представляют собой обязательственные права требования. Эта точка зрения поддерживается Л. Новоселовой [23], Ю. Мальцевым, И. Шкариновым и др. [24, 25]

3. Безналичные деньги представляют собой документированную информацию (информационные ресурсы) [26].

Обосновывая вещную природу безналичных денег, К. Трофимов акцентирует внимание на единстве экономической природы как наличных, так и безналичных денег. Из этого делается вывод об «абсолютной» идентичности их правовой природы. В силу этого, поскольку наличные деньги являются вещами, следовательно, и безналичные деньги являются вещами. Действительно, вопрос о правовой природе безналичных денег невозможно решить без обращения к анализу экономической сущности денег: как известно, содержание предопределяет форму. Как верно отмечается в литературе, наличные деньги не имеют каких-либо особых экономических свойств, отличающих их от безналичных [4]. Дает ли это право говорить о единстве правовой природы всех денег, как наличных, так и безналичных? Представляется, что единство экономического содержания явления не означает безальтернативности его возможных правовых форм. Тому существует масса примеров: например, характерное для современных экономических систем расщепление собственности может опосредоваться как вещно-правовыми (доверительная собственность, право хозяйственного ведения, право оперативного управления), так и обязательно-правовыми институтами (доверительное управление, аренда).

Применительно к деньгам это выражается в существовании денег наличных и денег безналич-

ных. Обосновывая вещно-правовой характер всех денег, как наличных, так и безналичных, К. Трофимов задается вопросом: что происходит с правом собственности на наличные деньги, когда клиент сдает их в кассу банка для зачисления на свой расчетный (депозитный и т.д.) счет? Одни авторы считают, что такие деньги «поступают в собственность банка» [27], другие – что права собственности на безналичные деньги нет ни у кого – ни у банка, ни у клиента [28]. Отвечая на вопрос, вызвавший затруднения у К. Трофимова, заметим: правы и те и другие, поскольку речь здесь идет о разных объектах гражданского права. В первом случае решается вопрос о правовой судьбе наличных денег, сданных в банк: они переходят в его собственность. Безналичные же деньги объектом права собственности быть не могут, не обладая материальной субстанцией; в данном случае мы имеем дело с обязательственными правами требования, которые возникают у клиента как кредитора по отношению к банку как должнику. Содержанием этого права требования является право потребовать выдачи наличных денег в сумме соответствующего долга; клиент также может уступить это право требования любому третьему лицу, используя определенную правовую форму безналичных расчетов.

По мнению К. Трофимова, никакого значения не имеет ни отсутствие индивидуализированного вещного объекта, ни невозможность возврата банком тех же самых купюр [4]. Однако, доказывая сохранение у клиента права собственности на сданные в банк деньги, К. Трофимов оставляет без ответа вопрос: каким образом клиент, получив в банке наличные деньги (вещи) иные, чем были им сданы, приобретает на них право собственности? Как известно, никто не может передать больше прав, чем имеет сам. Поскольку право собственности на полученные от банка наличные деньги возникает у владельца счета в силу передачи их банком, ответ ясен: до момента передачи собственником этих денег был банк. При этом никакого значения не имеет, те же это купюры, которые сданы клиентом, или нет, в силу того, что деньги являются вещами родовыми.

Это убедительно доказывает Л.А. Новоселова, проводя параллель между договором банковского счета и договором займа [17, № 7, 8], в отношении которого в легальном определении прямо указано на переход права собственности (ст. 807 ГК РФ); отсутствие соответствующего указания в п. 1

ст. 819 ГК РФ применительно к договору банковского кредита объясняется тем, что его предметом являются денежные средства (данный термин используется в ГК РФ в отношении безналичных денег). В этом можно усмотреть подтверждение их обязательственно-правовой природы, исключающей возможность перехода на них права собственности. Таким образом, право собственности на наличные деньги возникает у клиента в силу исполнения банком обязанности, входящей в содержание обязательственного правоотношения между банком и клиентом.

Определенной модификацией подхода, предложенного К. Трофимовым, является признание безналичных денег «абстрактными вещами»: по мнению сторонников данной концепции, таким образом мы можем «примирить» бестелесное существование безналичных денежных средств и использование для них вещно-правового режима. Однако действующим гражданским законодательством не предусмотрено существование нематериальных вещей; законодательная реализация концепции «бестелесного» имущества предполагает необходимость отхода от классической концепции вещных прав, вызванного новыми явлениями в экономике, когда операции с имущественными правами оттесняют на второй план операции с реальными вещами. В юридико-техническом плане вопрос о праве собственности на права в разных странах решается неодинаково. Так, в англо-американском праве в качестве объектов права собственности рассматриваются непосредственно сами права. Для российского гражданского права такой подход в настоящее время неприемлем. Слишком несхожи системы англо-американского права и российского гражданского права. В англо-американском праве отсутствует общая часть обязательственного права, не существует и обобщенного понятия обязательства. Категория «вещное право» как система норм, рассчитанных на урегулирование отношений между субъектами по поводу вещи, отсутствует. Место этой категории занимает категория «собственность» [29]. В силу этого автоматический перенос правовых конструкций Англии и США на российскую почву вряд ли возможен; полагаем, что при решении проблем правового регулирования денежного обращения в России следует исходить из уже сложившейся системы российского гражданского права с ее четким разграничением имущественных правоотношений на обязательственные и вещные. В юридико-техническом плане право собственности может распростра-

няться лишь на деньги, существующие в виде банкнот и монет.

Таким образом, понятие безналичных денег как абстрактных, нематериальных вещей сегодня не соответствует российскому гражданскому законодательству: безналичные деньги в силу своей нематериальности не относятся к категории вещей, и нормы о вещах на них не могут распространяться. Но если отсутствует возможность распространения на безналичные деньги правового режима вещей, теряет смысл признание их таковыми.

Л.Г. Ефимова рассматривает безналичные деньги как фикцию наличных денег. Согласно утверждению Д.И. Мейера, «вымышленное существование факта, о котором известно, что он вовсе не существует в другом виде: ... принадлежат сюда так называемые вымыслы права «Fictiones juris» [30]. Указанный автор рассматривает юридический вымысел как прием «для распространения правила от одного предмета на другой» [30, с. 7, 8]. Причины появления в праве вымыслов заключаются, по Д.И. Мейеру, в следующем: «Закон велит представлять такой-то случай: есть случай однородный, но с несколькими иными признаками и потому под закон неподходящий; и вот закон же велит представлять, что нет этих особенностей, что случай потому тот же, что изображен законом, и, следовательно, под него подходящий. Другими словами, власть прибегает к вымыслу: не жертвуя формализмом, она удовлетворяет условиям жизни и вместе с тем верна духу времени» [30, с. 11]. Это дает повод для вывода о том, что и наличные и безналичные деньги подчиняются единому вещно-правовому режиму, отрицая тем самым обязательственный характер безналичных денег. «На бездокументарные деньги (и бездокументарные ценные бумаги) нередко распространяются некоторые положения права собственности. Перевод безналичных денег (бездокументарных ценных бумаг) со счета на счет учитывается по тем же правилам, которые могли бы применяться при передаче наличных денег (ценных бумаг)... по общему правилу законодательство распространяет на безналичные деньги (и бездокументарные ценные бумаги) правила, регулирующие сделки с наличными деньгами (и ценными бумагами)» [14].

Пытаясь объяснить в рамках предложенного подхода правовую природу взаимоотношений банка и вкладчика в договоре, Л.Г. Ефимова утверждает, что факт предоставления кредита за счет

денег вкладчиков банка, без уменьшения остатка средств на счетах последних, никоим образом не превращает запись на банковском счете только в арифметическое выражение денежного долга банка. Просто при выдаче кредита происходит дополнительная эмиссия безналичных денег, размер которой не должен превышать общей суммы всех средств, привлеченных кредитной организацией. Эмитентом в данном случае выступает банк, выдающий кредит за счет привлеченных вкладов [31]. Не останавливаясь на правомерности данного утверждения с точки зрения экономической, заметим, что правовые аспекты предложенного объяснения вызывают серьезные сомнения. В соответствии со ст. 29 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» эмиссия наличных денег, организация их обращения и изъятия из обращения на территории Российской Федерации осуществляются исключительно Банком России. Поскольку, согласно утверждению указанного автора, «деньги есть деньги» независимо от формы их существования [31, с. 203; 32], выходит, что эмиссия безналичных денег коммерческим банком является незаконной.

Оригинальная точка зрения высказана С. Таракановым, утверждающим, что безналичные деньги – это документированная информация (информационные ресурсы) [26]. Однако при ближайшем рассмотрении предложенная этим автором конструкция оригинальна лишь терминологически, ибо с содержательной точки зрения она не только не вносит ясность в вопрос о правовой природе безналичных денег, но фактически смешивает все имеющиеся в литературе подходы.

Содержанием безналичных денег как информации являются безусловные обязательства в а (*разрядка наша. – Ч.К.*) Банка России, обязательные к приему по нарицательной стоимости при всех видах платежей для зачисления на счета, во вклады и для перевода на всей территории Российской Федерации, исчисленные в денежных единицах законного платежного средства РФ – рублях и копейках. Однако это утверждение мало что дает для понимания правового феномена денег безналичных, поскольку оно справедливо также и для наличных денег. Далее автор утверждает, что безналичные деньги – это юридическая фикция наличных денег, с о б с т в е н н и к у (*разрядка наша. – Ч.К.*) которой принадлежат права владения, пользования и распоря-

жения этим видом имущества, передача которой в *собственность* (курсив наш. – *Ч.К.*) другому лицу юридически приравнена к наличному денежному обороту. Таким образом, указанный автор не только «не мудрствуя лукаво» признает безналичные деньги и вещами, и обязательственными правами, и информацией, но совершает по истине «научную революцию» в российском гражданском праве, утверждая новый объект права собственности – юридическую фикцию. Представляется, что дальнейший анализ данной точки зрения совершенно излишен, т.к. он фактически будет сведен к исследованию вещно-правовых и обязательственно-правовых аспектов, что уже было сделано выше.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Функции денег в экономическом смысле могут выполнять любые вещи или иные объекты гражданского права. Однако только объекты, признанные государством в качестве законного платежного средства, являются деньгами в правовом смысле этого слова. Таковыми в соответствии с действующим российским законодательством являются наличные деньги – банкноты и монеты, эмитированные Центральным банком Российской Федерации. Правовой режим наличных денег определяется их вещно-правовой природой; наличные деньги являются родовыми, движимыми, заменимыми и потребляемыми вещами. В отличие от наличных денег, безналичные денежные средства являются по своей правовой природе обязательственными правами требования клиента как кредитора к банку как должнику. Содержание обязательственного правоотношения, связывающего клиента и банк, определяется договором банковского счета и в самом общем виде может быть сведено к следующим правам клиента: право требовать выдачи наличных денег и право требовать списания денежных средств со счета и зачисления их на другой счет самого клиента либо указанного им лица (получателя). Подобный подход позволяет объяснить правовую природу отношений, складывающихся между банком и клиентом при осуществлении безналичных расчетов, не прибегая к разного рода концепциям правовых фикций, информации и т.д., без сомнения оригинальных, но мало что дающих как в аспекте теоретического осмысления феномена безналичных денег, так и в плоскости правоприменения.

Литература

1. **Гражданский кодекс Российской Федерации.** Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2006 г.) // *Собрание законодательства Российской Федерации.* 1994. № 32. Ст. 3301; 2007. № 1 (ч. 1). Ст. 21.
2. **Гражданское право.** Словарь-справочник. Под ред. М.Ю. Тихомирова. – М., 1996. С. 63.
3. **Мейер Д.И.** Русское гражданское право (в 2-х ч. Часть 1). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. – М.: Статут, 1997. С. 139.
4. **Трофимов К.** Безналичные деньги. Есть ли они в природе? (Заметки банкира) // *Хозяйство и право.* 1997. № 3.
5. **Луиц Л.А.** Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. – М.: Статут, 1999. С. 27.
6. **Шершеневич Г.Ф.** Курс торгового права. Т. 2: Товар. Торговые сделки. – М.: Статут, 2003. С. 47–49.
7. **Бельский К.С.** К вопросу о понятии денежной системы Российской Федерации // *Финансовое право.* 2005. № 8.
8. **Портной М.А.** Деньги: их виды и функции. – М., 1998.
9. **Нерсесов Н.О.** Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве. – М.: Статут, 1998. С. 141.
10. **Новоселова Л.А.** Проценты по денежным обязательствам. – М.: Статут, 2003. С. 28.
11. **Хикс Дж. Р.** Стоимость и капитал / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1993.
12. **Луиц Л.А.** Денежные обязательства в гражданском и коллизионном праве капиталистических стран. – М., 1948. С. 19.
13. **Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации.** – М.: Юринформцентр, 1995. С. 183.
14. **Ефимова Л.Г.** Правовые проблемы безналичных денег // *Хозяйство и право.* 1997. № 1–2.
15. **СЗ РФ.** 2002. № 28. Ст. 2790; 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 10.
16. **Брагинский М.И., Витрянский В.В.** Договорное право. Договоры о банковском вкладе, банковском счете; банковские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари. Книга 5. В 2-х томах. Том 2. – М.: Статут, 2006.
17. **Новоселова Л.А.** О правовой природе средств на банковских счетах // *Хозяйство и право.* 1996. № 7.
18. **Вестник Банка России.** 2001. № 69.
19. **Гражданский кодекс Российской Федерации.** Часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 26 января 2007 г.) // *Собрание законодательства Российской Федерации.* 1996. № 5. Ст. 410; 2005. № 30 (1). Ст. 3100.
20. **Демушкина Е.С.** Вопросы гражданского права в теории и практике обращения безналичных ценных бумаг. – М., 1999. С. 51.
21. **Марченко А.** // *Рынок ценных бумаг.* 1996. № 12.
22. **Ефимова Л.Г.** Банковские сделки (актуальные проблемы). Автореф. дис... докт. юрид. наук. – М., 2000. С. 4.
23. **Новоселова Л.А.** Денежные расчеты в предпринимательской деятельности. – М.: Юринформ, 1996.
24. **Мальцев Ю., Шкаринов И.** К проблеме безакцептного и бесспорного списания денежных средств с корсчетов банков // *Бизнес и банки.* 1996.
25. **Белов В.А.** Юридическая природа безналичных расчетов и безналичных денег // *Бизнес и банки.* 1998. № 52. С. 4.
26. **Тараканов С.** Информационная природа безналичных денег // *Хозяйство и право.* 1998. № 9.
27. **Суханов Е.А.** Заем и кредит. Финансирование под уступку денежного требования. Банковский вклад. Банковский счет // *Хозяйство и право.* 1996. № 7.
28. **Рахмилович В.** О правовой природе безналичных расчетов, корреспондентских счетов банков и их прав на привлеченный капитал // *Право и экономика.* 1996. № 1–2.
29. **Гражданское право.** Часть I. Учебник под ред. Ю. К. Толстого, А.П. Сергеева. – М.: Изд-во ТЕИС, 1996. С. 697.
30. **Мейер Д.И.** О юридических вымыслах и предположениях и скрытых и притворных действиях. – Казань, 1854. С. 2.
31. **Ефимова Л.Г.** Банковские сделки: право и практика. – М., 2001. С. 302–303.
32. **Вишневский А.А.** Банковское право: Краткий курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2004. С. 62–63.

